ВТОРАЯ СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБ'ЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Дискуссия по докладу Экономического и Социального совета

В комитете № 2 (по экономическим и финансовым вопросам) продолжается общая дискуссия. Большинство выступлений не затрагивает принципиальные вопросы, имеющие важное значение для экономики многих стран мира. Зато нет недостатка в попытках выгородить американское вмешательство в дела некоторых стран под видом «помощи». Так, например, турецкий делегат в своей речи пытался убедить комитет в том, что американские военные миссии и вооружение, отправляемые из США в Турцию, принимаются ее населением «с благодарностью» и что превращение Турции в американскую военную базу «не угрожает ее политической независимости».

Старательно обошел вопрос об американской экономической интервенции в ряде стран американский делегат Торп. В своем выступлении он ни словом не обмолвился по поводу выдвинутых в ходе дискуссий справедливых обвинений в том, что, пытаясь проводить свои односторонние экономические комбинации в Западной Европе, США действуют в обход организации Об'единенных наций и в нарушение принципов ее Устава. Торп защищал так называемый «план Маршалла» и уверял членов комитета в том, что «американская помощь», оказываемая некоторым странам, якобы предоставляется бескорыстно. Американский делегат признал, что правительство США отдает экономическому восстановлению Германии предпочтение перед восстановлением других европейских стран. Он мотивировал это тем, что повышение уровня германского производства необходимо для экономического восстановления всей Европы. Торп отказался ответить на югославское требование о возвращении правительству Югославской республики принадлежавшего ему золота, переданного в свое время на хранение в США. По словам Торпа, этот вопрос «не стоит на повестке дня».

Делегаты латино-американских стран и стран Ближнего Востока касались в своих выступлениях работы региональных экономических органов ООН.

За развитие экономического сотрудничества на началах равноправия и взаимного уважения национальных интересов

На сегодняшнем заседании комитета с большой речью от имени советской делегации выступил А. Арутюнян. Советский делегат привел многочисленные факты, свидетельствующие о том, что внешняя экономическая политика США направлена на восстановление экономического потенциала двух основных источников агрессии в недалеком прошлом—Германии и Японии, на закрепление экономической отсталости колониальных и зависимых стран и их подчинение интересам империалистических монополий.

Касаясь вопроса об экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока, советский делегат указал, что угнетенные народы этих районов вели и ведут национально-освободительную борьбу против колониальных держав за свою политическую независимость и самостоятельное экономическое развитие. Они борются за то, чтобы восстановление их стран после войны шло по пути, отвечающему кровным интересам этих стран, а не интересам колониальных держав, которые в течение длительного времени угнетали и эксплоатировали народы Азии.

«Прошло почти два года после окончания войны на Дальнем Востоке,—сказал он,—однако разоренные войной страны Азии и Дальнего Востока не получили необходимого содействия в восстановлении их экономики. Мало того, Голландия при поддержке некоторых великих держав ведет войну против Индонезийской республики. Реакционные силы лихорадочно работают над восстановлением промышленной мощи Японии. На Дальнем Востоке происходит то же, что и в Европе, где по плану Маршалла хотят восстановить военно-промышленный потенциал Германии».

Идея восстановления промышленности Японии, продолжал А. Арутюнян, в американском плане означает восстановление под американским руководством экономической базы империализма на Дальнем Востоке. Свободолюбивые народы Азии и Дальнего Востока не могут примириться с таким положением и хотят взять в собственные руки дело восстановления и развития своей экономики, ожидая при этом должного содействия со стороны организации Об'единенных наций.

Советский делегат указал, что оставление многих стран Азии вне рамок экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока, так же как и решение Совета о том, что несамоуправляющиеся территории могут сотрудничать с этой комиссией только через ее членов, «ответственных за международные отношения этих территорий», противоречит интересам народов Азии.

В связи с этим советский делегат предложил резолюцию, предусматривающую включение в состав этой комиссии всех невошедших в нее стран Азии и Дальнего Востока—членов ООН, не входящих в какую-либо из существующих региональных экономических комиссий.

Резолюция предусматривает также, что вопрос о привлечении для консультации несамоуправляющихся территорий Азии и Дальнего Востока будет решаться комиссией на основании заявлений этих территорий.

Советский делегат критиковал далее решение Экономического и Социального совета, позволяющее нарушать установленный порядок возможных внешних экономических связей Германии. «Существует определенный согласованный между союзными государствами механизм управления Германией,—сказал он.—Этот порядок предусматривает, что внешние связи Германии устанавливаются и определяются Контрольным Советом Германии, а не сепаратно оккупационными властями отдельных зон». Несмотря на это, Совет принял решение, на основе которого Экономическая комиссия для Европы начала устанавливать самостоятельные связи с главнокомандующими отдельных зон оккупации Германии. Такая линия фактически способствует расчленению Германии, она не направлена на то, чтобы рассматривать Германию, как единое экономическое целое. «Делегация Советского Союза,—продолжал советский делегат,—возражает против решения Экономического и Социального совета, санкционирующего незаконное установление непосредственных взаимоотношений Экономической комиссии для Европы с командующими отдельных зон оккупации Германии, поскольку это решение противоречит соглашению о контрольном механизме и решению Берлинской конференции о Германии, как о едином экономическом целом. Эта комиссия может иметь связь только с Союзным Контрольным Советом в Германии, как единственным верховным органом, имеющим полномочия вести внешние политические дела Германии».

Американское и британское правительства в нарушение Берлинского решения о Германии сепаратно от СССР и частично от Франции решают ряд экономических вопросов, затрагивающих Германию в целом. Американское правительство, используя финансовые затруднения Великобритании, все больше забирает в свои руки руководство экономикой и в британской зоне оккупации. Об этом свидетельствует и тот факт, что британское правительство под давлением США отказалось от своей программы социализации или национализации промышленности Рура.

Американское правительство превращает Рур в базу осуществления своих планов в Европе в ущерб интересам миролюбивых народов, в ущерб интересам самого германского народа. Американская печать сообщала недавно, что руководитель одной из американских монополий «Джонс Мэнвилл Корпорейшн» Браун по поручению американских оккупационных властей уже составил «план» развития экономики Западной Германии. Этот «план» предусматривает освобождение Германии от выплаты репараций, предоставление ей займов, установление новой денежной системы для Западной Германии и образование из трех западных зон оккупации сепаратного государства со своим центральным правительством.

Касаясь заявления Торпа о том, что американская программа неограниченного восстановления германской промышленности «не должна вызывать опасений», советский делегат сказал: «Возможно, кое-кого не беспокоит возрождение военно-промышленного потенциала Германии. Но народы Европы, испытавшие на себе, что означает возрождение германского потенциала, не могут допустить этого». «Экономический и Социальный совет и Экономическая комиссия для Европы не должны содействовать такой политике. Советский Союз, как одна из четырех держав, представленных в Союзном Контрольном Совете, не может признать решений Экономического и Социального совета, которые фактически поддерживают односторонние действия оккупационных властей отдельных зон в тех вопросах, которые должны быть разрешены совместно четырьмя державами — СССР, США, Англией и Францией».

Переходя к вопросу о послевоенной экономической помощи странам, пострадавшим от войны, Арутюнян указал, что решение Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года о том, что эта помощь не должна использоваться в качестве политического оружия, не выполнено. Из явно политических соображений было отказано в помощи Польше, Югославии и Венгрии. Обещание «помощи» получают лишь те, кто соглашается на унизительные и неприемлемые для суверенного государства условия. Даже в отношении Великобритании американский заем был обусловлен такими политическими и экономическими условиями, что один из деятелей английской консервативной партии Обри Джонс заявил, что «восстановление страны (Великобритании) зависит от отказа от политики, которую в течение последних лет нам навязывает Америка».

Советский делегат указал далее, что отношение правительства СССР к «плану Маршалла» и к мероприятиям, которые проводят правительства Англии, Франции и некоторых других стран в связи с этим «планом», с исчерпывающей ясностью изложено в заявлении Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова в Париже 2 июля и в речи А. Я. Вышинского на заседании Генеральной Ассамблеи 18 сентября сего года.

На заседании комитета защитники «плана Маршалла» не могли привести сколько-нибудь убедительных аргументов и ограничились лишь голым отрицанием ответственности, которую несут их страны за те новые затруднения во взаимоотношениях между странами, которые порождаются «планом Маршалла».

Отвечая на заявление некоторых делегатов о том, что программа Маршалла якобы не носит политического характера, советский делегат привел высказывания американских газет, показывающие, что политический характер этого «плана» признают многие американские деятели. «План Маршалла»,—сказал он,—уже обострил международные отношения за последние месяцы. Он обострил также политические отношения внутри ряда западноевропейских стран». Советский делегат напомнил, что известный английский лейборист Гарольд Ласки недавно прямо указал, что американская политика направлена на раскол национального единства в европейских странах. Можно добавить, что «план Маршалла» является тем орудием американской политики, которое рассчитано на то, чтобы подорвать изнутри единство демократических стран Западной Европы, разжечь внутренние разногласия и борьбу в этих странах и создавать там кризисы, чтобы воспользоваться ими для подчинения экономики этих стран интересам американских монополий. Это — часть общего плана экономической и политической экспансии США.

«Американские кредиторы,—сказал далее Арутюнян,—рассматривают Европу, как захудалую фирму, которая стоит перед банкротством.

Предоставляя некоторым странам кредиты, они требуют от них «сотрудничества», которое по существу не имеет ничего общего с подлинным сотрудничеством равноправных государств. Они требуют контроля над использованием кредитов, права диктовать условия экономического развития, регулировать внешнюю торговлю и т. д., не говоря уже о политических требованиях в отношении признания «мирового руководства» со стороны Соединенных Штатов». Советский делегат указал, что европейские страны пока еще не получили никакой помощи на основе «плана Маршалла». Неясно даже, есть ли какие-либо перспективы на эту помощь, однако «план Маршалла» уже показал себя, как вредный для дела мира политический маневр.

Отметив давление, которое оказывалось американским правительством на составителей пресловутого «плана 16-ти» в Париже, советский делегат указал, что американский представитель продиктовал им ряд условий, предусматривающих снижение тарифных барьеров, уничтожение таможенных границ, проведение денежной реформы. «Эти условия,—сказал он,—направлены на то, чтобы создать в Западной Европе больше возможностей для проникновения американских товаров и капиталов в эти районы, а вместе с тем и для усиления американского политического влияния в ущерб национальным интересам европейских стран».

Советский делегат указал, что проникновение крупного американского капитала в страны Западной Европы имеет в качестве одной из целей сколотить с помощью Англии и Франции блок, враждебный Советскому Союзу и другим демократическим государствам Европы. Такая политика, наряду с разжиганием новой войны, является весьма вредной для дела экономического развития Европы и всего мира. Все, кто хотят действительного экономического сотрудничества между народами, должны осудить такую политику. «Доктрина Трумэна» и «план Маршалла», являющийся конкретным воплощением этой доктрины, ухудшили возможности экономического сотрудничества между странами мира.

Советское правительство в заявлении Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова 2 июля сего года в Париже предупредило о вредных и опасных последствиях такой политики. Советский Союз является последовательным сторонником экономического сотрудничества народов мира, сторонником такого сотрудничества, которое основано на равноправии, на учете взаимных интересов и уважении суверенитета стран. Министр Иностранных Дел СССР В. М. Молотов на совещании трех министров иностранных дел в Париже сказал: «Советский Союз стоит за всемерное развитие экономического сотрудничества между европейскими и другими странами на здоровых началах равноправия и взаимного уважения национальных интересов, и сам неизменно содействовал и будет содействовать этому путем расширения торговли с другими государствами».

Машина голосования снова пущена в ход

КАК В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ БЫЛО ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ ПО ГРЕЧЕСКОМУ ВОПРОСУ

НЬЮ-ЙОРК, 11 октября. **(Спец. корр. ТАСС).** Острая политическая борьба, разгоревшаяся в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи вокруг принятия резолюции по греческому вопросу, показала со всей очевидностью, что попытки американской делегации грубо навязать ООН угодное ей решение встречают большое сопротивление.

Твердая высокопринципиальная линия советской делегации, стоящей на страже принципов международного сотрудничества и разоблачающей попытки превращения ООН в инструмент американской внешней политики, находит широкие отклики у мировой общественности и оказывает свое влияние на позицию целого ряда делегаций. Все это вызывает определенную тревогу в лагере тех, кто накануне второй сессии Генеральной Ассамблеи бахвалился, предвещая, что американская делегация будет играть на этой сессии ведущую роль. Особенно усилилась нервозность в этом лагере после вчерашнего заседания Политического комитета, когда половина делегаций отказалась поддержать американские обвинения, выдвинутые по адресу северных соседей Греции. Газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала отчет о вчерашнем заседании Политического комитета под заголовком: «Орган ООН — против предложения опустить обвинения против балканских стран. Но голосование 29 против 6 при 16 воздержавшихся и 6 отсутствующих может означать, что резолюция США провалится позже».

В этой обстановке определенными кругами были приложены все усилия к тому, чтобы сегодня, на четвертый день обсуждения американского проекта резолюции, добиться любой ценой его принятия. Для этой цели вновь была подготовлена к действию пресловутая машина голосования. Известно, что большинство делегаций, представляющее страны, зависящие от США, не решается голосовать против американских предложений и автоматически поддерживает их. С другой стороны, для того, чтобы завуалировать американские предложения и создать впечатление «уступчивости», в ход был пущен нехитрый трюк: на сцену были выдвинуты так называемые «поправки» французской и английской делегаций, которые, не меняя существа американского проекта резолюции, создавали видимость компромисса, на котором настаивали многие делегации.

Главная ставка была сделана на «поправку», внесенную Макнейлом от имени английской делегации. Она гласит: «Принимая к сведению доклад комиссии по обследованию, большинство членов которой пришло к заключению о том, что Албания, Болгария и Югославия оказывали помощь и поддержку партизанам, воевавшим против греческого правительства, Генеральная Ассамблея предлагает Албании, Болгарии и Югославии воздерживаться от каких бы то ни было актов помощи и содействия указанным партизанам».

Французский делегат Дельбос снял свою аналогичную этой поправку и призвал делегатов голосовать за английское предложение. Он выразил надежду, что делегация США также присоединится к этой поправке, поскольку, по его словам, она может получить «достаточное большинство голосов». Доказывая, что в резолюции необходимо указать, что Албания, Болгария и Югославия, якобы, помогали греческим партизанам, он сказал: «Нам сдается, что Югославия, Болгария и Албания принимали какое-то участие, оказывали какое-то содействие греческим партизанам, ибо без этого содействия греческие партизаны не могли бы, очевидно, переходить через границу».

Британский делегат Макнейл со своей стороны настаивал на принятии английской «поправки». Возражая польскому делегату, который на одном из предыдущих заседаний говорил, что при решении столь важных вопросов, как греческий, необходимо добиваться единогласия, Макнейл сказал: «Я пессимистически отношусь к возможности установить единогласие».

Американский делегат Джонсон поблагодарил Дельбоса и Макнейла за их красноречие и сказал, что американская делегация будет голосовать за англо-французскую поправку. Он заявил, что большинство членов комиссии якобы уверено в виновности Югославии, Болгарии и Албании.

Далее выступил глава советской делегации А. Я. Вышинский.

Речь А. Я. ВЫШИНСКОГО

Напомнив о том, что Советский Союз не примет никакого участия в работе создаваемой комиссии и что место, оставленное вчера для СССР в этой комиссии, не будет занято, А. Я. Вышинский перешел к вопросу об американских обвинениях, пред'явленных Югославии, Болгарии и Албании, и о том, как эти обвинения интерпретируют английская и французская поправки.

— Налицо необычное стремление англо-франко-американского блока в этом вопросе осчастливить Югославию, Болгарию и Албанию забвением прошлого, — тем, что они интересуются только будущим, таким будущим, которое дало бы им все удобства для осуществления важнейшей части американской резолюции, заключающейся в учреждении комиссии, той комиссии, которую американские газеты уже сейчас откровенно называют «сторожевым псом на Балканах». Очень меткое выражение.

Что касается существа дела, то я думаю, что оно обстоит не совсем так, как это пытаются здесь представить. Джонсон (США) заявляет, что большинство членов комиссии уверено в том, что Югославия, Болгария и Албания виновны во всех грехах, которые им здесь приписывались. Но я бы поставил такой вопрос: уверен ли сам Джонсон в том, что Югославия, Албания и Болгария виновны в этих грехах? Я на этот вопрос отвечаю прямо — он не уверен в этом, так как он сейчас уже без всяких условий, — я подчеркиваю это, — без всяких условий поспешил отказаться от своих прежних обвинений, опираясь на помощь Макнейла.

В самом деле, перед нашими глазами в течение двух недель оскорбительно маячила американская резолюция № 191, в которой было сказано точно и ясно, что американская делегация предлагает Генеральной Ассамблее считать установленным, что Албания, Болгария и Югославия в нарушение принципов Устава организации Об'единенных наций оказывали помощь и поддержку партизанам, ведущим борьбу против греческого правительства. Разве это сказано не ясно, разве остается какое-нибудь сомнение в направлении мысли обвинителя? Тут прямо и отчетливо сказано, что американская делегация считает **установленной** вину Югославии, Албании и Болгарии. А что мы видим сейчас? Мы видим, что американская делегация уже не считает эту вину установленной. Это большинство комиссии по обследованию считает вину установленной, а американская делегация уже не берет на себя ответственность за выводы комиссии. Об этом, как говорится, ни гу-гу, ни одного звука. Разве это не факт? Зачем же нам играть в кошки и мышки, в эту детскую игру, когда все становятся в один круг и один старается поймать другого, тогда как остальные мешают этому? Но в этой игре бывает так, что кошка сама попадается в ловушку. Я думаю, что сейчас такая опасность угрожает Джонсону, который старался поймать эту югославо-болгаро-албанскую мышку. У этой кошки мягкие лапки, но острые зубки, она опасается проигрыша в своей игре и потому стала столь доброй, что готова проявить максимум гуманности по отношению к непойманной мышке **(смех, веселое оживление в зале).** В самом деле, выступая в прениях, я указывал, что здесь идет торг, что пускаются в ход всякие рычаги нажима, что тут угрожают, стращают, нажимают, наседают,—заставляют Югославию, Болгарию и Албанию признаться в том, чего нет в действительности, обещая за это милосердие божие. Амнистию готовы дать, только пообещайте, что вы будете добрыми паиньками, будете, как в детском саду, слушаться своей гувернантки, то очень строгой, то очень милой и ласковой, но неотступно следящей за каждым вашим шагом. Нас уговаривают—согласитесь, примите такой порядок, и все будет в порядке — «и овцы будут целы, и волки—именно волки—будут сыты» **(веселое оживление в зале).**

Итак, в первой фазе этой американской игры делегация США утверждала, что Югославия, Болгария и Албания совершили преступление против Греции. На второй фазе начался торг—Югославию, Болгарию и Албанию заставляли согласиться на комиссию, обещая взамен амнистию. Я еще раз подчеркиваю, что главным здесь является вопрос о создании комиссии: будет комиссия, — дело будет в шляпе, в американской шляпе, а не в английской, конечно, поскольку англичане уже надевают шляпу, говорят «гуд бай» и торопятся из Греции домой, а американцы со своей шляпой как раз собираются расположиться в Греции, как дома, поэтому говорят: «Согласитесь на комиссию, которая нам нужна по тем или иным соображениям» **(веселое оживление в зале).**

И вот—третья стадия. К ней мы пришли вчера, когда комитет в поспешном, прямо-таки пожарном, порядке провел какое-то кустарное голосование по колумбийской поправке, которую предварительно пытались обезглавить. Голосование это было не совсем ясно даже для самого колумбийского делегата, который махнул рукой и сказал: делайте, что хотите, только скорее голосуйте, потому что мигрень начинается **(смех).** После такого замечательного сеанса одновременной молниеносной игры в голосование выяснились результаты, весьма неприятные для американской делегации. Оказалось, что удалось наскрести лишь 29 голосов в поддержку американских обвинений. И вот начинается третья фаза, которая идет сейчас с анонсом великодушия, гуманности и взглядов в будущее **(веселое оживление в зале).** Это—игра. Но нам говорят—большинство уже с нами. Но, позвольте, во-первых, эти 29 голосов рассматриваются как большинство лишь потому, что первый комитет руководствуется процедурным правилом, не принимающим в расчет воздерживающихся от участия в голосовании. Это правило оспаривается сейчас в шестом комитете, где обсуждаются правила процедуры. Но пусть вы даже формально правы, — разве можно с легким сердцем сбросить со счета 16 воздержавшихся от участия в голосовании делегаций? Ведь это представители шестнадцати государств. Их нельзя сбросить со счетов, как это делает бухгалтер, который подводит сальдо,—отщелкал 29 косточек и думает, что сальдо—в его пользу, но нельзя же забывать, что другие 28 делегаций не поддерживают американские обвинения, воздерживаясь от участия в голосовании или вовсе не принимая участия в голосовании.

Если г-н Джонсон считает результаты вчерашнего голосования победой, то я могу лишь поздравить его с этой победой, ибо это Пиррова победа. Правильно заявила газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн», что это — победа на бумаге. Я не знаю, понятно, что получится сегодня. Вполне возможно, что американской делегации удастся увеличить количество голосов, которые будут поданы за ее резолюцию. Я готов допустить и такие метаморфозы. Все может случиться, все может перевернуться, ибо существуют могущественные рычаги, наподобие рычага Архимеда, которые способны перевернуть, если не весь мир, то по крайней мере, добрую половину этого мира **(смех, оживление в зале).** Но если говорить о результатах вчерашнего голосования, то следует иметь в виду, что тут о большинстве можно говорить лишь в бухгалтерском формальном смысле этого слова. Мы же интересуемся морально-политическим отношением государств и народов к тому, что здесь происходит. Поэтому нельзя согласиться с заявлением г-на Джонсона о том, что большинство делегаций не то готовы, не то обещали ему поддержать американские обвинения против Югославии, Албании и Болгарии.

Второй вопрос. Если Джонсон попрежнему убежден в том, что Болгария, Албания и Югославия действительно виноваты, то почему теперь он уже не пред'являет им своего условия—дать согласие на сотрудничество с комиссией в обмен на смягчение американской формулировки обвинения. Представителей Болгарии и Албании прошлый раз подвергали строгому допросу на этот счет. Теперь же о них забыли. Их ни о чем не спрашивают. Американская делегация уже не ставит никаких условий, а просто соглашается принять то, что предложила французская делегация, хотя сам французский делегат уже отказался от своей собственной поправки, укрывшись за поправкой Макнейла. Он пожелал быть в компании с Макнейлом в этом деле, но это, конечно, дело вкуса **(смех).**

Таким образом, позиция американской делегации претерпела три метаморфозы. Я утверждаю, что все эти превращения являются частями заранее намеченного плана—сначала выдвинуть крайние требования, потом пред'явить условия северным соседям Греции и затем, проявляя «великодушие»,—сподлати на английскую или французскую поправку.

В четвертом пункте американской резолюции предлагалось, чтобы Генеральная Ассамблея призвала Болгарию, Албанию и Югославию прекратить оказание дальнейшей помощи партизанам. Как здесь отмечалось, этот пункт в косвенной форме подтверждает обвинение в том, что Албания, Болгария и Югославия, якобы, помогали партизанам. Такая форма обвинения—несколько мягче, нежели прямая. Она напоминает прием врачей, которые, давая касторку, смешивают ее с кофе, либо с теплым вином. Так легче проглотить горькое лекарство. Но все же этот прием не помог американской делегации, — слишком силен был запах от этой касторки. И вот появляется Макнейл, этот прекрасный повар, который может великолепным образом смешать любое «бренди», на помощь ему идет Дельбос, и из этой франко-английской кухни появляется новый напиток, который подается вам как нечто новое, хотя «поправки» по существу и не отличаются от американского предложения **(смех в зале).**

Это действительно смешно, господа. Нас хотят провести, как маленьких ребят, хотят, чтобы мы в косвенной форме подтвердили несостоятельные обвинения, выдвинутые против северных соседей Греции. Но ведь доказано, что ни Югославия, ни Болгария не делали того, что им приписывается. Это доказано, в частности, материалами той самой комиссии по расследованию, на которую здесь так часто ссылаются. Я спрашиваю Джонсона, Дельбоса и Макнейла: вы действительно уверены в том, что показания свидетелей, на которых основываются пред'явленные северным соседям Греции обвинения, не были подтасованы? Вы уверены, что среди этих свидетелей не было лжесвидетелей? Почему вы, в таком случае, не опровергаете того, что мы здесь говорим? Почему вы молчите, или пытаетесь говорить совершенно о другом?

Потому, что вы не можете опровергнуть фактов. Вы не можете опровергнуть нашего заявления о том, что приписанное маршалу Тито высказывание относительно Македонии грубо сфальсифицировано, что показания свидетелей, которые были вытащены из петли для того, чтобы они могли дать комиссии по расследованию показания, выгодные греческому правительству, не могут считаться достоверными. Может быть вы переубедите нас? Нет, вы отмалчиваетесь.

Господин Дельбос сказал здесь: «Нам сдается, что Югославия, Болгария и Албания принимали какое-то участие в гражданской войне в Греции, оказывали какое-то содействие партизанам, ибо без этого содействия они не могли бы перейти границу». Как можно на основании таких рассуждений пред'являть обвинения Югославии, Болгарии и Албании? Если бы вы пришли к мировому судье и сказали: «Мне сдается, что вот этот гражданин украл у меня вещи, а вот этот гражданин ему содействовал, ибо иначе вор не смог бы уйти»,—разве он вынес бы обвинительный приговор? Если бы суд поступил так, то это был бы Шемякин суд.

Вы, господин Дельбос, лишь допускаете, что Югославия, Болгария и Албания оказывали содействие греческим партизанам, но фактами, доказательствами вы не располагаете. Мы указывали подлинных виновников сложившегося в Греции положения. Это положение вызвано действиями нынешнего греческого режима, английским и американским вмешательством в греческие дела, присутствием английских войск и американских «экспертов» в Греции. И те, кто хотят, чтобы на Балканах воцарился мир, должны начинать с начала, а не с конца, с предпосылок, а не следствий. Предпосылка—вывод английских войск из Греции, с чем Советское Правительство обращалось к Совету Безопасности еще в январе 1946 года. В Лондоне нам торжественно обещали: «Да, мы выведем войска... как только позволят обстоятельства». А обстоятельства никак не позволили и не позволяют, и я не думаю, чтобы они скоро позволили **(веселое оживление в зале).**

Господин Дельбос говорит, что есть только два выхода: или приговорить Югославию, Болгарию и Албанию к наказанию, либо освободить их от всякого наказания иначе образуется пустота. Но если вы не уверены в своих обвинениях, если вам только «сдается», что северные соседи Греции виновны», то у вас еще один выход, которым пользуется суд, когда у него нет твердой уверенности в виновности подсудимого: суд может прекратить дело за недоказанностью, за недостаточностью доказательств.

Мы утверждаем, что Болгария, Албания и Югославия невиновны, что их обвиняют ложно, мы указываем, кто действительно виновен. Но если вам только «сдается», но у вас нет уверенности в их виновности, то вы можете воспользоваться этим третьим выходом. Между тем, вы добиваетесь во что бы то ни стало осуждения, хотя вам только «сдается», только кажется, что Югославия, Болгария, Албания виноваты. Нужно удивляться, что Дельбос вместо того, чтобы рекомендовать способ решения вопроса, практикуемый во всяком демократическом суде, возвращается к средневековым правам и реакционной средневековой теории, когда обвиняемого пытали каленым железом и говорили ему: «Докажи, что ты невиновен. Если ты выдержишь пытки, сам Бог тебя оправдает». Таким образом, вся аргументация Дельбоса покоится на гнилой, ложной, реакционной концепции, на реакционном принципе—презумпции виновности, тогда как в демократических странах действует принцип презумпции невиновности.

Виновность Югославии, Болгарии и Албании не доказана. И вот теперь, при таких обстоятельствах, пользуясь тем, что некоторое количество делегаций не разобралось в обстоятельствах дела, говорят: стоит создать комиссию, и все прекратится. Но ведь доказано, что партизанская борьба в Греции вызывается не интригами Югославии, Болгарии и Албании. Она вызвана иностранным вмешательством в дела Греции. Так обстоит дело не только в Греции, но и в Китае, и в Индонезии: повсюду, где более сильные державы вмешиваются во внутренние дела менее сильных государств. Этого вы не скроете никакими комиссиями, никакой игрой в гуманность и всепрощение, никаким устремлением своих благочестивых взоров в будущее.

Вот почему мы против «поправки», которую предлагают Макнейл и Дельбос. Мы считаем ее вредной не потому, что она «мягкая», а потому, что она пытается завуалировать, набросить розовый флер благочестия на острое оружие, которое уже заносится над суверенностью Югославии, Болгарии и Албании. Мы против этого. Поэтому мы голосуем против «поправки» Макнейла и Дельбоса, как и против американских обвинений, несправедливых, необоснованных, вызывающих сомнения даже у самих защитников этих обвинений, которые не смеют здесь сказать о своей твердой уверенности в виновности указанных стран, а говорят только о своих предположениях. Вас много. Нас мало. Вы можете вынести решение по своему усмотрению, но правда от этого не изменит своего лица. Она может лишь покраснеть от стыда за все, что здесь делается в этом вопросе.

(Окончание на 4 стр.).